

УДК 329.15

ИДЕОЛОГИЯ ОБКОМА КПСС В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

*О.В. Морозов, первый заместитель Председателя
Государственной Думы*

В свое время один из американских экспертов по Советскому Союзу предсказал, что в Татарстане рано или поздно неизбежно острейшее этноконфессиональное столкновение. Русские и татары, православные и мусульмане, сложная история, разные стереотипы и обиды, несовпадающие интересы... Словом, он не видел путей цивилизованного разрешения противоречий в столь разделенном обществе. В его практике не было исключений. Но оно появилось, и американцы в начале XXI в. назовут этот феномен «Моделью Татарстана».

Конечно, эта модель не могла родиться в одночасье. Ее основы начали закладываться еще в середине 80-х гг. прошлого века, вошедших в российскую историю как период перестройки. Причем руководящей и направляющей силой этого процесса, как ей тогда и полагалось, была КПСС в лице ее Татарского обкома.

Но, прежде всего, следует вспомнить обстановку тех переломных для страны лет. Реформы Михаила Горбачева в буквальном смысле слова взорвали общество. И как любой взрыв, он породил массу осколков. Особенно резко маятник качнулся в сторону пробуждения национального сознания во всех его проявлениях, включая экстремистские. Над всей страной нависла тень Карабаха.

И вот в это время в Татарский обком пришла новая и, как оказалось, последняя волна партийных работни-

ков, в числе которых был и автор этих строк. По сути дела мы попали в обком, не имея опыта партийной работы, перескочив через десяток карьерных ступенек, что считалось тогда делом неслыханным. Например, мне, доценту Казанского государственного университета, сразу доверили руководство отделом пропаганды и агитации (позднее преобразован в идеологический отдел). На первых ролях оказались и мои коллеги по университету, тоже доценты – Василий Лихачев и Андрей Бусыгин. В конечном итоге удалось собрать сплоченную команду единомышленников, состоящую из целого созвездия известных ныне в стране и Татарстане людей. В нее входили Рафаэль Хакимов, Наиль Хуснутдинов, Александр Юртаев, Георгий Исаев, Римзиль Валеев...

Сегодня, что называется, задним числом, я понимаю, что наша команда служила, скорее, не строю, а тем переменам, которые в то время происходили. Другое дело, что все мы, особенно в начале перестройки, искренне верили, что эти перемены может осуществить сама партия. Короче говоря, мы были в системе и пытались в меру своих сил и возможностей изнутри повлиять на эти процессы.

Понятно, что наши возможности были далеко не безграничными. Москва с опаской наблюдала за тем, что собирается делать Казань, и чуть что была готова «закрутить гайки». Хорошо еще, что у нас имелось надежное прикрытие в лице первого секретаря обкома Гуме-

ра Усманова и секретаря по идеологии Наиля Кадырметова. Естественно, мы по-разному смотрели на многие вещи (сказывались возраст, жизненный опыт, менталитет), но в основном, в основном, были едины: надо во что бы то ни стало сохранить мир и спокойствие в Татарстане, реформировать общество в стабильной обстановке. Это и была, если так можно сказать, идеология обкома партии, которой мы руководствовались, принимая те или иные решения.

Изменение стиля работы обкома в первую очередь почувствовали ученые, деятели культуры, журналисты, которые стали нашим активом. По их совету мы начали проводить социологические исследования рейтинга партийных работников. Секретари горкомов и райкомов, а это были люди, прошедшие большую жизненную школу и школу партийной работы, впадали в самую настоящую оторопь, когда им показывали, что на самом деле думают о них люди. Мы были первыми, кто ввел ежемесячные суждения членов партии и беспартийных о тех, кто занимал высокие посты.

Конечно, самым острым был национальный вопрос. Анализ показал, что в республике, где для половины населения родной язык — татарский, практически не было школ, газет и журналов на татарском языке. Словом, этот шлюз надо было срочно открывать. В результате стали печататься книги и учебники на татарском языке, готовиться кадры для татарских школ. По нашей инициативе в Казани начали выходить двуязычный журнал «Идель», журналы «Панорама» и «Казань», детский журнал на татарском языке «Салават купере», который издается до сих пор. Все это было очень и очень непросто. Каждое издание в буквальном смысле приходилось пробивать в Москве, в ЦК КПСС. Понимание встречали не всегда.

Надо было что-то делать и с национальными организациями. Так, самая известная среди них — Татарский общественный центр (ТОЦ) — работала фактически в подполье. При этом ник-

то из партийных работников толком не знал, что они требовали. Посмотрели. Оказалось, ничего особенного: требовали союзного статуса для республики, открытия национальных школ, учреждения общества по связям с татарской диаспорой и т.д. Подумав, решили опубликовать программу ТОЦ в журнале «Блокнот агитатора».

Резонанс был огромным. Представляете, программа оппозиционной организации выходит в официальном органе обкома партии. Правда, весь этот шум вокруг публикации членов нашей команды совершенно не интересовал: о том, чтобы прослыть новаторами, а тем более о саморекламе никто из нас даже и не задумывался. Цель публикации была совсем иной: мы просто давали понять национальным организациям, что с нами можно иметь дело, и эта цель была достигнута. Лидер татарской эмиграции в Европе Али Акыш публично заявил, что национальным организациям не надо ссориться в республике с властями и что «коммунисты-реформаторы лучше демократов-шовинистов». А в феврале 1989 г., когда уже меня взяли на работу в ЦК КПСС, в Казани легально прошел первый съезд Татарского общественного центра. Тем самым, как сейчас принято говорить, ТОЦ удалось вписать в систему, и пробудившееся национальное самосознание не стало в Татарстане горючим материалом.

Вот так, постепенно, без резких движений, небольшими шажками, и формировалась «Модель Татарстана». По сути мы во многом интуитивно следовали консервативному принципу «Сохрани и приумножь!», пытались создавать новое, сохраняя лучшее. И дальше в республике неукоснительно следовали правилу: никогда не «резать по живому», не проводить реформы ради реформ.

Параллельно обком решал еще одну важную задачу — готовил кадры для Татарстана и в целом для России. Мы прошли фантастическую по классу школу. Это культура работы с документами и вообще с текстами, это исполнитель-

ская дисциплина, понимание того, как принимается решение и как оно выполняется. А уж работе с людьми партийная школа учила так, как сегодня, на мой взгляд, не учит ни одна другая школа. Думаю, что, не имея опыта партийной работы, вряд ли стал бы политиком крупнейшего калибра первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Да и автор этих строк не смог бы шагу сделать в политической жизни постсоветской России без опыта партийной работы.

Конечно, все вышесказанное не отменяет главного. Наши попытки реформировать КПСС в отдельно взятой республике были заведомо обречены. Партия гибла на наших глазах и по-

нятно от чего — от своего устройства, которое никак не отвечало остроте переживаемого политического момента, от собственной закостенелости, собственного догматизма, от неспособности измениться идеологически. Это, пожалуй, и есть самый главный урок, который следует извлечь из опыта КПСС, в том числе и «Единой России». Партия, если она хочет сохранить себя в качестве правящей, должна находиться в движении, в развитии, и не от случая к случаю, а постоянно. Попытки что-то изменить в уже закостеневшем партийном организме лишь ускоряют ее агонию. Только очень жаль, что КПСС умерла, утащив в небытие вместе с собой и великую страну.

Аннотация

В статье на основе анализа идеологической и практической работы Татарского областного комитета КПСС показана попытка реформирования компартии в ходе перестройки, предпринятая его руководством. Проанализированы процессы, вызвавшие к жизни широкомасштабные социально-экономические и общественно-политические изменения в поздний период существования Советского Союза.

Ключевые слова: КПСС, перестройка, политическая элита.

Summary

On the basis of the analysis of ideological and practical work of Tatar regional committee KPSS the author shows the attempt to reform communist party in the course of reformation made by its governing body. The author also analyses the processes that gave rise to wide-ranging social economical and political changes in the late period of the Soviet Union's existence.

Key words: CPSU, reformation, political elite.